

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

КОСТА ВИНОГРАДОВУ 11 ЛЕТ. ОН ВОСПИТАНИК ПИТЕРСКОГО ДЕТДОМА № 9, ГДЕ ЖИВУТ 250 ДЕТЕЙ, ОТ 2 ДО 18 ЛЕТ...

Машу привезли в детский дом в три с половиной года. Воспитатели не сразу поняли, почему она молчит. Решили: глухонемая. Полгода девочка молчала. Было отчего: на ее глазах отец убил маму, просившую мужа бросить пить. Кроме Маши, остался сиротой четырехмесячный Машин братик.

А потом Маша заговорила – матом. Других слов она не знала. Ребята ей нравились, и она пыталась выразить им свою симпатию на единственно знакомом с детства языке...

Любочка в пять лет не ходила. От слабости. Потом ее повезли в Ейск: на море и фрукты. И свершилось чудо. В семь лет Любочка стала победительницей конкурса красоты. Получила звание «Мисс питерских детдомов»...

Директор питерского детдома №9 Анатолий Ульянов рассказывает о Маше, Любочке и еще десятке детей очень подробно, каждый раз заново переживая каждую судьбу – каждый раз словно сам впервые слыша эти истории. Да и много их, грустных этих повестей: его детдом – крупнейший в России.

– Вам бы, Анатолий Васильевич, новую «Педагогическую поэму» писать. Такой материал пропадает...

Ульянов лишь рукой машет:

– Какие поэмы?! У меня 250 детей от 2 до 18, всех надо учить и лечить с утра и до вечера.

В 1988 году в верхах возникла перестроечная идея создать особый детдом для музыкально одаренных сирот. Создали его в городе-музее на Неве. Вскоре настали трудные времена, и в детдом для одаренных начали свозить всех брошенных детей без разбора. Казалось, идея пропала. Но нет: каким-то странным, непостижимым образом этот дом все равно остался первым в России центром для одаренных сирот.

Бесталанных детей не бывает – и в этом секрет, считают педагоги Ульянова. Бывают дети больные, бывают неразвитые. Но разве дети в этом виноваты? Они ведь платят по чужим, взрослым, счетам.

В детдоме у Ульянова музицируют и рисуют все. После каждой экскурсии дом завален рисунками. В ежегодном конкурсе модельеров все больше участников: кто дизайнер, кто швея, и все мечтают стать моделью.

А еще все эти дети больны. На 250 человек 263 диагноза. Собственно, поэтому Ульянов обратился в Российский фонд помощи. У детдома есть собственный медцентр. Но в нем остро не хватает диагностического оборудования. Дети поступают сюда не то что без медкарты – без документов в принципе. Чтобы им помочь, требуется тщательная диагностика. А единственный электроэнцефалографический комплекс приказал долго жить. Заменить его нечем: новый аппарат стоит 100 тысяч рублей, которых нет: бюджет детдома таких трат не предусматривает.

Еще до зарезу нужен ноутбук. Он в детдоме был – до прошлой осени. Ноутбуком страшно дорожили, запись пользователей вели. Но прошлой осенью драгоценность украли – вместе со сканером и принтером. В Москве, на педагогическом форуме, где Ульянов представлял свою диагностическую программу... Компьютерный набор обойдется еще в 62 426 руб.

В последние месяцы Анатолий Васильевич обходит потенциальных жертвователей скорее по инерции. Ну нельзя же, в самом деле, сидеть вот так, ничего не предпринимая, уговаривает себя Ульянов. Вот такая у него «Педагогическая поэма»...

О ВАШИХ ДОБРЫХ ДЕЛАХ

В Российском фонде помощи большая радость: восьмилетнего Алешу Лобанова из Уфы удалось отправить в Германию. У Алешки редкий диагноз: лимфодема, комбинированные нарушения развития лимфатических сосудов, тотальный порок. От этого в Алеше сейчас десять лишних литров жидкости. В России эта болезнь пока не лечится, хотя уже распознается. Зато ее лечат в клинике Фрайбургского университета в Германии, куда свозят таких больных со всего мира. Алешино спасение оценено в 26 953 евро. Мы с вами эти деньги собрали! Алеша с мамой, Леной Лобановой, выехали сначала в «Фельди-клиник»: там начато комплексное обследование малыша. Помимо терапии немецкие врачи рассчитывают обнаружить первопричину беды. Затем Алешу ждут несколько хирургических операций. Мы будем следить за развитием событий.

А теперь об остальных ваших добрых делах.

ВЫ ОПЛАТИЛИ:

операции по поводу пороков сердца в Томском кардиоцентре Полине Григорюк (4 мес., 151 196 руб., Амурская область), годовалой Оле Беззубовой и четырехлетнему Виталику Терешко (373 200 руб., Томская область); операции по поводу сколиоза новосибирцам Наташе Мезенцевой (14 лет, 159 535 руб.), Даше Щигоревой (13 лет, 159 535 руб.), Юлии Колемасовой (32 года, 164 705 руб.), Вале Вольф (14 лет, 136 700 руб.), а также Олесе Николаевой (23 года, 192 135 руб., Орловская область), Ренату Зарипову (18 лет, 138 880 руб., Свердловская область), Елене Анисимовой (18 лет, 129 697 руб., Томская область), Елене Оксистой (19 лет, 159 685 руб., Алтайский край); эндопротезирование Светлане Томилиной (30 лет, 112 399 руб., Мордовия); лечение детского церебрального паралича Ване Заваруеву (2 года, 134 500 руб., Томская область).

ВЫ ОТПРАВИЛИ:

96 262 руб. на мебель, бытовую технику, учебные пособия для Барановской сельской школы (Саратовская область), 69 000 руб. многодетной семье Кудымовых (Пермская область), 36 702 руб. на мотоблок для многодетной семьи Александра Агина (Волгоградская область), 25 000 руб. на одежду и дрова семье Сорокиных (Ивановская область), 10 400 руб. на одежду и обувь семье Хлызовых (Архангельская область).

ПОМОГЛИ:

благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Сергей Нинелович и фирма «Бэскит», Александр Георгиевич, Надежда (все – Санкт-Петербург), Анатолий (Пермь), Елена (Нижегородская область), ОСАО «Ингосстрах», САФ – «Линия жизни», Кирилл Викторович, Андрей Сергеевич, Борис, Марина Геннадьевна, Андрей Николаевич, Алексей, Игорь, три Натальи, две Ирины, Елена Павловна, Вадим Борисович, Геннадий, Марина, две Марии, Антон, Вера, два Михаила, два Дмитрия, Елена Михайловна, Ростислав, Илья, Елена, Алевтина Алексеевна, Марина Викторовна, Владимир, Денис, Светлана, два Александра, Евгения, Кристина, Мария Анатольевна, Игорь Сергеевич, Руслан, Ольга и Александр, Ирина Евгеньевна, Алла, Юлия Соломоновна, Сергей, Евгений, Марина и Татьяна Федоровна, Анна, Ольга, Екатерина (все – Москва). Спасибо!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи.

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года (все это время им руководит Лев Амбиндер). Фонд действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты, координаты поставщиков услуг и дальше сможете действовать самостоятельно.

Валя Сирота, 10 лет, гиперкинетический синдром, спасет операция в Институте клинической реабилитации (ИКР). 26 000 руб.

Моя дочка родилась в тяжелой асфиксии, не дышала. Месяц провели в реанимации, а потом весь первый год по больницам. Дыхание наладилось, но вскоре поставили диагноз «спастический тетрапарез, гиперкинетический синдром». Ростовские врачи старались, как могли, и в полтора года Валя заговорила. Ползать начала в 3,5 года, ходить не может до сих пор. Ложку берет, а ручку удержать трудно. Валя учится на дому во втором классе. Пять лет назад мы поехали в Тулу, в ИКР. Раз в год Вале там под общим наркозом подсекают мышцы. Теперь она стоит у опоры, даже делает несколько шагов с поддержкой. Но как только она подрастает на 4–5 см, образуются новые контрактуры, и их надо подсекавать. Нужны две операции, каждая стоит по 13 тыс. руб. Мы подрабатывали, помогали родня и совхоз, но сейчас все возможности исчерпаны.

Оксана Сирота, Ростовская область

Хирург ИКР Вячеслав Бударин (Тула): «У Вали тяжелый тетрапарез, гиперкинетика (непроизвольное движение мышц) сильно его ослабляет. Девочку оперировали пять раз, иссекали мышечные контрактуры на ногах, руках, спине и лице. Динамика хорошая, каждый этап идет с плюсом. А интеллект полностью сохранен. Если не прерывать лечения, она сможет ходить и себя обслуживать».

Соня Вастистова, 14 лет, грудной сколиоз IV степени, спасет операция в Новосибирском НИИТО. 164 705 руб.

Написать вам заставили сверхсерьезные обстоятельства. В нашей семье трое детей, все школьники. У старшей, Сони, тяжелая деформация позвоночника, ее можно устранить лишь хирургией. Три года назад у Сони нашли нарушение осанки, вполне объяснимое быстрым ростом, и направили в санаторий. Но позвоночник так быстро и сильно повело, что Соня не может стоять прямо, у правой лопатки вырос горб. В НИИТО за верили, что помогут, пока болезнь не запущена. А наша задача срочно найти деньги на металлоконструкцию, которая исправит сколиотическую дугу и удержит ее от дальнейшего искривления. Сумма настолько велика, что мы не можем представить, откуда ее взять. Я учитель русского языка и литературы в сельской школе и на полставки социальный педагог. Получаю от 5 до 7 тысяч руб. Это на пятерых. Организация, где муж работал водителем, обанкротилась. Зарплату тут не платят с 1994 года. В нашу деревню даже автобус не ходит, до ближайшей станции 7 км пешком. Если можно, помогите нам. Еще не упущено время!

Римма Вастистова, Новосибирская область

Зав. отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Деформация у Сони замечена недавно, но прогрессирует настолько быстро, что консервативное лечение бесполезно. Надо срочно оперировать. Только это позволит ей жить нормально».

Артем Ступин, 2 года, четыре врожденных порока сердца, нужна срочная операция в Томском кардиоцентре. 151 196 руб.

Год назад я женился на женщине с тяжелобольным годовалым ребенком. У Артема порок сердца. Теперь он мой сын, и я делаю для Артема все, что могу. Мы прописаны в поселке в 250 км от города, но снимаем жилье в Томске: малышу нужна постоянная медпомощь. Когда он падает в обморок и не дышит, надежда лишь на «скорую», а кардиологи только в городе. Фирма, где я работал водителем, распалась, задолжав нам за три месяца. Официально мы не уволены, а в отпуске за свой счет. Мои коллеги собираются судиться, а я пока «бомблю» на чужой машине, чтоб содержать семью. Зарабатываю до 3,5 тыс. руб. в месяц. Жена сидит с Артемкой, не работает. Я люблю малыша и очень боюсь его потерять. А без операции такой исход вполне возможен. Ребенок слабеет на глазах, носим его на руках. Заработать 151 196 руб. у меня пока нет возможности. Просить трудно, но пишу ради ребенка. Спасите нашего Артемку. Больше не на кого рассчитывать.

Сергей Федоров, Томская область

Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «Сложный случай: сразу 4 порока, тетрада Фалло. За 6–8 часов операции сделаем радикальную коррекцию. Надо оплатить заплатки, моностворки, протезы, дорогостоящие лекарства на послеоперационный период, питательные смеси и т. д. Дать нельзя: прогрессирует сужение легочной артерии, мозг не получает кровь с кислородом».

Вика (10 лет) и Арина (10 месяцев от роду) Юрьевы, врожденная тугоухость, нужны цифровые слуховые аппараты. 131 984 руб.

Обе мои девочки страдают врожденной сенсоневральной тугоухостью. Старшая, Вика, до двух лет не говорила. Думали, слух пострадал из-за гриппа, которым я переболела во время беременности. Но десять месяцев назад родилась Арина, и та же беда. Вика ходила в детсад для слабослышащих, у нее четкая, ясная речь. Учится в 4-м классе массовой школы, отличница. Тяга к учебе и общению неисчерпаема! Но ее слуховым аппаратам уже восемь лет. Дочь в них едва слышит, а сама скрывает от

ребят, что глухая. Ей необходимы цифровые аппараты, вычлняющие речь из фона. Цифровики нужны и Арине, иначе ей не заговорить. Она часто падает, обо все стучается. Оказывается, глухой ребенок не ощущает пространства, у него нет понятия объемности мира! Это безумно дорогие аппараты. А муж грузчиком на автобазе получает 10–15 тысяч руб. Я контролер на заводе, сейчас в декрете. Одна надежда – на вас.

Елена Юрьева, Москва

Директор сурдоцентра «Отофон» Ольга Смирнова: «Это сохраненные дети. У Вики настолько развернутая речь, что класс не догадывается о ее глухоте. Первый случай в моей практике. У нее 3–4-я степень тугоухости. У Арины одно ухо 2–3-й, а другое 4-й степени. Появилась временная и пространственная дезориентация. Если протезируем до года, вырастет без отставания в развитии».

✉ **Игорь Сим, 3 года, ДЦП, необходимо курсовое лечение в Москве. 134 000 руб.**

Обращается к вам за помощью мать двоих детей. Старший сын здоров, учится в 7-м классе, а младший, Игорь, инвалид. У меня одна почка, и беременность протекала тяжело, с отеками и высоким давлением. Опасаясь за мою жизнь, врачи сделали срочное кесарево сечение в неполных семь месяцев. Ребенок родился в асфиксии, с кровоизлиянием в мозг и нераскрывшимися легкими. Восемь суток за него «дышал» аппарат. Голову начал держать в полгода. Не сидел, не ползал. Руки зажаты в кулачки, никакой реакции, изматывающий плач сутки напролет. Муж этого не вынес, ушел. Правда, оставил нам однокомнатную квартиру, дает 2000 руб. в месяц. Лечение в Красноярске не помогло, и мы отправились в Москву, к профессору Скворцову. Муж занял денег на два курса, предупредив, чтобы на большее не рассчитывала. И малыш отозвался на лечение! Стал активнее днем и спокойнее ночью, улучшилась вертикализация. Он концентрирует внимание, сидит у опоры, жуёт твердую пищу, играет в игрушки. Пока не говорит. Надо еще четыре курса, а это 134 000 руб. Пришел вызов на июнь, денег нет. Переживаю страшно. Очень надеюсь, что вы откликнетесь.

Жанна Сим, Красноярский край

Врач-невролог НТЦ ПНИ (клиника Скворцова, Москва) Ольга Степанянц: «У Игоря выраженные изменения в коре головного мозга, но перспектива есть. Динамика хорошая: появилась мелкая моторика в ручках, улучшилось психоречевое развитие. Если не прерывать лечение, он будет ходить и говорить».

✉ **Галина Телякова, 60 лет, вдова, одинока, необходимо газифицировать ее частный дом. 45 231 руб.**

У меня совсем безвыходная ситуация. Живем в степи, все привозное: дрова, уголь, баллонный газ, а воду носим с колонки. И вот наш поселок газифицируют. На вступительный взнос в кооператив я два года с пенсии копила и отдала 14 тыс. руб. Даже на уголь денег не осталось, еле перезимовала. В морозы дома было 5 градусов тепла. Вдоль улицы уже сваривают трубы. Кооператив торопит, пора платить за оборудование и монтажные работы, а я выдохлась совершенно. Но отбиваться от общества нельзя, поодиночке нас и куры заклюют. Интенсивность выплат такова, что ни в долг взять, ни ссуду оформить. Я изо всех сил стараюсь удержаться в кооперативе, это трудно, живу-то одна. Муж умер от инсульта. У сына семья, живут бедно, спасибо, помогают продуктами. Очень тяжело просить. Я тридцать лет работала каменщицей и всегда жила небогато, но хорошо. Теперь постарела, а нынешние времена требуют так много усилий. Пожалуйста, поспособствуйте!

Галина Телякова, Краснодарский край

Социальный работник сельской администрации Ольга Дородняя: «Галина Андреевна, не имея льгот, владеет половиной неблагоустроенного дома. Скотину не держит, так как корма не по карману. Сын, как может, понемногу поддерживает ее. Но газификацию дома им самостоятельно не осилить».

✉ **Людмила Бедикян, инвалид, мать-одиночка, безденежье, нужны газовая плита, холодильник и стиральная машина. 37 660 руб.**

Три года назад жизнь перевернулась. В подъезде на меня напал сосед, бывший военный, и с перепою изрубил меня саблей. Восемь месяцев я провела в больнице, перенесла шесть операций. Были перерублены кости и сухожилия на руках и ногах. Соседа посадили на четыре года, присудили компенсацию, но я ни копейки не получила. Пока лечилась, продала все, вплоть до постельного белья. Жить на что-то надо. Сыну 15 лет, матери 77. И только стала выкарабкиваться, как заболела грудь. Нашли начальную форму рака. Перед операцией взяли кровь на анализ и обнаружили гепатиты В и С. Выяснилось, что их занесли, когда зашивали раны. Я не сдаюсь, живу на таблетках да уколах, дважды в год курс в больнице. Пенсия 1400 руб., работать с таким диагнозом никуда не берут. Очень прошу, помогите купить стиральную машину, у меня руки не работают, а сын кое-как стирает. Холодильник течет, ему 35 лет. А газовой плитой 37 лет, и мастер из горгаза велел срочно менять. Сын изо всего вырос, просто нечего носить. Это какой-то замкнутый круг.

Людмила Бедикян, Ставропольский край

Специалист горсоцзащиты Елена Папикян: «Душа болит за эту семью. Живут далеко за чертой бедности: остатки допотопной мебели, ни одежды, ни посуды. Очень просим за них».

✉ **Муниципальный детский сад «Елочка», нужен спортивный инвентарь для детей-инвалидов. 69 546 руб.**

В 90-е годы упала рождаемость, и детсады закрывались. Я ходила по домам и была поражена, как много детей-инвалидов живут затворниками. Сейчас у нас две группы здоровых детей и две специализированные – для инвалидов от 3 до 8 лет. Это 20 детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Берем даже не передвигающихся. Больные тянутся за здоровыми, начинают ходить, у многих улучшилась речь. А здоровые учатся сочувствовать и помогать. Инвалиды посещают детсад бесплатно. У всех нарушены координация и моторика, плохая переключаемость с одного движения на другое. Им очень нужны мягкие модули для лечебной физкультуры и мягкий бассейн, заполненный шариками (для дополнительного массажа), массажные мячи и мячи для коррекции позвоночника. Еще очень поможет вертикальная стойка, опираясь на которую ребенок учится вставать. Мы прилагаем все усилия, чтобы эти дети научились общаться и себя обслуживать. Но без вашей помощи нам не наладить столь важную для них реабилитацию.

Светлана Залевская, заведующая детским садом «Елочка», Хакасия Зав. отделом горсоцзащиты Галина Воеводина: «От души благодарю ваших читателей за помощь детскому клубу «Радость»! Там мы увеличили охват детей-инвалидов, для них это единственное место, где они могут активно общаться. Пожалуйста, помогите и «Елочке»!

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел. (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес РФП: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@komersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

177–192 У КАМИНА

ОН СТАЛ ПЕРВЫМ ПАПОЙ, ПОСЕЩАВШИМ РОК-КОНЦЕРТЫ, ХОДИВШИМ НА ФУТБОЛ, БЕГАВШИМ В КРОССОВКАХ ПО ДОРОЖКАМ, ПЛАВАВШИМ НА БАЙ-ДАРКЕ... ДАЖЕ САМЫЕ БЛИЗКИЕ СОРАТНИКИ НЕОДНОКРАТНО СОМНЕВАЛИСЬ В ВОЗМОЖНОСТИ ПОДОБНОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СВОБОДЫ: МОЛ, ПАПА РИМСКИЙ ВСЕ-ТАКИ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА КАТАТЬСЯ НА ГОРНЫХ ЛЫЖАХ. НА ЧТО ИОАНН ПАВЕЛ II С УЛЫБКОЙ ОТВЕЧАЛ: «ПАПА РИМСКИЙ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ПЛОХО КАТАТЬСЯ НА ГОРНЫХ ЛЫЖАХ».